

УДК 33

Евразийская интеграция: разрешение проблемы ГМО для обеспечения продовольственной безопасности России

Махота Александр Николаевич

Координатор по обслуживанию клиентов,
ООО «Мэйджор Карго Сервис»,
143420, Российская Федерация, Московская обл., Красногорский район, деревня Михалково;
e-mail: Makhota@mjr.ru

Аннотация

Исходя из актуальных как мировых, так и региональных рисков и угроз продовольственной безопасности для отдельно взятых государств государства-члены Евразийского экономического союза объединяют усилия для принятия совместных мер, которые в среднесрочной и долгосрочной перспективе смогут обеспечить насыщение их внутренних и совместного общего рынков качественными продуктами питания, одновременно препятствуя проникновению на них некачественной продукции.

В настоящее время есть хорошая возможность сократить импорт ЕАЭС до минимума, а благодаря санкционной политике начать развивать российское производство. Хотя кризис, связанный с введением санкций, в настоящее время начинает потихоньку рассеиваться в связи с адаптацией РФ к испытываемым трудностям, переходом к импортозамещению и переориентацией экспорта в сторону Азии. Однако введение антироссийских санкций ставит под удар основную цель ЕАЭС – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Таким образом, интеграция рынков услуг в будущем существенным образом сократит издержки иностранных лиц по доступу к экономическому пространству ЕАЭС, поскольку для ведения деятельности на всей территории Союза будет достаточно только одного подразделения этого иностранного лица в любой из стран Союза и одной лицензии. Однако реальный эффект от создания единого экономического пространства возникнет лишь после того, когда в него попадут наиболее зарегулированные национальные рынки – в первую очередь, рынки банковских и других финансовых услуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Махота А.Н. Евразийская интеграция: разрешение проблемы ГМО для обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9В. С. 496-507.

Ключевые слова

Единый рынок, Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, евразийское пространство, интеграционные процессы, продовольственная безопасность, Российская Федерация, ресурсы, риски, угрозы, финансово-экономическое сотрудничество, экономическая безопасность.

Введение

Вопросам современного состояния продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте евразийской интеграции уделяется в последнее время немало внимания, о чем свидетельствует ряд публикаций таких авторов, как:

- М. Л. Вартанова и Г. Осадчая, обозначивших проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения;
- Е. Дробот, А. Абросимова и К. С. Савицкая, проанализировавших влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза;
- А. Мигранян, давшей макроэкономическую оценку тенденций экономического развития стран СНГ и проделавшей макроэкономический анализ тенденций экономического развития стран СНГ;
- И. Г. Ушачев, посвятивший свои труды экономическим проблемам импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России, вызовам и перспективам развития аграрного сектора России в современных условиях и др.

Очевидно, что благодаря объединению усилий появляются дополнительные возможности по созданию и внедрению новейших и актуальнейших технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, совершенствования методов выращивания, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих безопасность как для жизни и здоровья текущих и будущих поколений граждан, так и продовольственную безопасность самих государств.

Создание, поддержание и развитие сбалансированной системы продовольственного обеспечения помимо непосредственного участия компетентных и уполномоченных органов этих государств подразумевает и предполагает активное подключение к совместной работе с ними хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, определяющих формирование ресурсной базы рынков, результатом которой должен стать регулируемый рынок с эквивалентным обменом товарами и привлекательным инвестиционным климатом.

Основное содержание

Проявляемая через массовые интеграционные процессы экономики в форме внешнеэкономических взаимосвязей взаимосвязь экономик государств-участников евразийской интеграции, призванная способствовать обеспечению продовольственной безопасности в каждом из них, невозможна без надлежащей синхронизации соответствующих социально-экономических процессов, а также унификации и гармонизации правовых процессов.

Функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

Результатом взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Казахстаном в этой сфере стало создание сборочных производств сельскохозяйственной техники на территории Казахстана «Ростсельмаш» и «Тракторные заводы», а также совместных предприятий по производству минеральных удобрений «Еврохим». Кроме того, на основании подписанного Российско-Киргизским фондом развития и киргизскими коммерческими банками соглашения

представителям малого и среднего АПК Кыргызстана были выделены средства для их дальнейшего развития.

Упрощение таможенного регулирования, выполнение общих законов ветеринарного и фитосанитарного контроля, утверждение промышленных распоряжений дает возможность уменьшить транзакционные и кратковременные расходы при реализации проектов по созданию предприятий, специализирующихся на производстве и хранении консервированных фруктов и овощей, закупке нового сельскохозяйственного оборудования, тем самым обеспечивая качество и безопасность сделанной в ЕАЭС продукции и способствуя импортозамещению.

Таблица 1 - Показатели взаимной торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Государство – член ЕАЭС	Объем взаимной торговли, млн долл. США			Основные экспортные товары	Основные рынки сбыта в ЕАЭС
	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г., %		
Республика Армения	187,3	60,7	139,2	Спиртные напитки, фрукты и овощи, сыры и творог, табачные изделия и минеральные воды	Россия, Казахстан, Беларусь
Республика Беларусь	3066,0	594,0	93,0	Мясная и молочная продукция	Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан
Республика Казахстан	474,3	423,6	89,3	Пшеница, табачные изделия, минеральные и сладкие газированные воды, кондитерские изделия, мука, мясо птицы	Россия, Кыргызстан
Киргизская Республика	05,2	108,4	103,0	Овощи бобовые сушеные, фрукты сушеные, смеси орехов, картофель, сыры и творог, фрукты	Казахстан, Россия
Российская Федерация	2422,1	2460,6	101,6	Подсолнечное масло, шоколад, хлеб и мучные изделия, табачные изделия	Казахстан, Беларусь, Армения

Благодаря углублению экономической интеграции в сельскохозяйственной области ЕАЭС и устранению соответствующих таможенных барьеров произошло значительное наращивание объемов обоюдной торговли агропродовольственной продукцией. Так, сбыт аграрной продукции из Республики Армения, подключившейся к ЕАЭС, за год с 2015 г. вырос на 39%, достигнув 261 млн долларов.

Предполагается, что оптимальное распределение ресурсов и использование своих естественных преимуществ АПК каждым из государств – членов ЕАЭС позволит добиться достаточно высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией ЕАЭС в целом и нарастить объемы экспорта сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки.

В настоящее время сотрудничество государств-членов ЕАЭС осуществляется в сфере: прогнозирования в АПК; государственной поддержки сельского хозяйства; регулирования и надзора общего аграрного рынка; выработки общих требований в области производства продовольственной продукции; формирования ввоза и вывоза аграрной продукции и продовольствия; интегрированного информационного обеспечения АПК.

В этой связи:

- был установлен перечень назначений, затрагивающих проблемы изучения спроса и предложения стран ЕАЭС по отдельным отраслям сельского хозяйства, сырья и продовольствия, координации их сбытовой и рекламной политики, становления экспортного потенциала агропродовольственной продукции и пр.;
- подготовлены планы договоров об обращении семян сельскохозяйственных растений и по выведению и разведению отборных племенных животных;
- намечается разработка плана международного контракта об унифицированных правилах составления складских свидетельств на семена и иную сельскохозяйственную продукцию.
- утвержден список научно-исследовательских и опытно-конструкторских дел (НИОКР) в сфере АПК;
- подготовлен план проведения общих научных исследований в ЕАЭС.

В список многообещающих НИОКР стран ЕАЭС вошли 14 тем, касающиеся становления технологий селекции зерновых и кормовых культур, использования биосредств защиты растений, разработки исследовательских систем и всеохватывающих на биологическом уровне интенсивных веществ для терапии сельскохозяйственных животных, ресурсо- и энергосберегающих технологий по основательной переработке зерновых и производству молока и пр. .

В настоящее время странами-членами ЕАЭС поддерживаются соответствующие научно-исследовательские разработки, происходит согласование позиций по выработке единой агропромышленной политики ЕАЭС в области межгосударственной кооперации и импортозамещения.

Принимаются различные технические регламенты, устанавливающие обязательные требования к качеству продукции. Так, начиная с 2012 г. в ЕАЭС действуют технические регламенты о защищенности зерна, пищевой продукции, масложировой продукции, пищевых добавок, ароматизаторов и технологических запасных средств, молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции и др. В рамках Евразийской экономической комиссии осуществляются подготовка и реализация целого пакета документов, служащих фундаментом для последующей синхронизации агропромышленной политики.

Формирование торгово-экономических отношений ЕАЭС с третьими странами идет достаточно высокими темпами. И, несмотря на то, что ЕАЭС считается довольно молодым интеграционным формированием, желание сотрудничать с ним высказали 50 стран. В интенсивной стадии находятся переговоры по договорам о зонах свободной торговли ЕАЭС с Индией, Ираном, Египтом и Израилем. Проявляет значительный интерес к налаживанию торгово-экономического взаимодействия КНР. При этом рынки данных государств презентабельны для

стран ЕАЭС с точки зрения наращивания размеров поставок всевозможных агропродовольственных продуктов.

Таблица 2 - Агропродовольственные товары ЕАЭС, обладающие экспортным потенциалом на рынках третьих стран

Страна	Наименование агропродовольственной продукции
Индия	Овощи, семена масличных культур
Иран	Зерновые, овощи, семена масличных культур, остатки и отходы пищевой промышленности, корма для животных, табак, мясо-молочная продукция
Египет	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, овощи
Израиль	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, продукты переработки овощей, фруктов, орехов, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы
Китай	Мясо-молочная продукция, рыба, продукция мукомольно-крупяной промышленности, семена масличных культур, жиры и масла животного или растительного происхождения, кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, остатки и отходы пищевой промышленности

В процессе реализации согласованной политики в сфере формирования и развития сельского хозяйства, регулирования и контроля совместного продовольственного рынка страны ЕАЭС сталкиваются с рядом насущных проблем. В любой из стран ЕАЭС реализуется собственный экономико-правовой механизм функционирования продовольственного рынка, подключающий такие основные составляющие, как кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и пр.

При этом, выходя на уровень межгосударственного сотрудничества, не все страны и не всегда готовы к равной конкуренции, результатом чего становится выстраивание внутригосударственных административных и внешнегосударственных таможенных защитных барьеров, оборачивающихся изъятиями и ограничениями в обоюдной торговле.

В этом же ряду остро дискуссионным остается вопрос различий в уровнях государственной помощи сельскому хозяйству стран-участниц. В этой связи важным представляется дифференцировать процессы гармонизации и унификации правовых общепризнанных мер контроля и регулирования АПК на межгосударственном уровне, имея в виду единые требования в области страхования сельскохозяйственной продукции, кредитования и налогообложения. В последующем предполагается расширение возможностей Евразийской финансовой комиссии для увеличения уровня эффективности наднационального контроля и регулирования, в частности, в сфере АПК.

В первую очередь негативное влияние на развитие единого рынка товаров Союза оказывают сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС, которые препятствуют свободному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, противоречащих праву ЕАЭС.

В частности, к барьерам следует отнести ряд сохраняющихся нетарифных мер, а именно санитарные барьеры, существующие квоты, запреты на экспорт/импорт, методики количественного контроля, контроль цен и меры, влияющие на конкуренцию. Так, решение проблем преодоления нетарифных барьеров в рамках ЕАЭС потребует гораздо более серьезных усилий по сравнению с переговорами о Едином таможенном тарифе и вопросах таможенно-тарифного регулирования в силу потребности согласовать гораздо большее число аспектов и факторов, определяющих применение нетарифных мер.

Изъятия и ограничения означают естественные пределы интеграции, вызванные отсутствием правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Так, если устранение ограничений не потребует возможного пересмотра и нового согласования значительной части документов, составляющих право Союза, то изъятия, если они не связаны с переходным периодом интеграции двух «новых» для единого экономического пространства стран – Армении и Кыргызстана, требуют серьезной работы по своему устранению.

Вторая группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС. Ключевую роль здесь играют слабая диверсификация экономик государств – членов Союза, высокая доля минерального и другого сырья во взаимной торговле и как следствие большая зависимость от мировой экономической конъюнктуры и высокая волатильность валютных курсов.

Наконец, очевиден высокий уровень зависимости внутреннего рынка ЕАЭС от динамики развития крупнейшего – российского рынка, что приводит к переносу негативных тенденций, которые могут проявляться в экономике одних государств-членов, на экономики других стран ЕАЭС. В этой связи, весьма существенным представляется влияние политических факторов на динамику развитию единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное украинским кризисом. В ответ на секторальные санкции ЕС, США и некоторых других стран РФ продовольственное эмбарго на импорт на свою территорию продуктов питания из этих государств.

Поскольку другие государства ЕАЭС не поддержали запрет на импорт данных продуктов на свою территорию, сложилась ситуация, когда запрещенные к ввозу в РФ продукты питания поставлялись на территорию других стран ЕАЭС (в частности, в Белоруссию), а затем реэкспортировались на территорию РФ как товары белорусского происхождения.

Таблица 3 - Стратегические нормативно-правовые акты в области АПК государств ЕАЭС

Государство	Наименование документа
Республика Армения	Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 годы
Республика Беларусь	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы
Республика Казахстан	Государственная программа «Агробизнес-2020»
Кыргызская Республика	Программа перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы
Российская Федерация	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

Оценивая среднесрочные перспективы развития интеграции в аграрной сфере, следует отметить, что во всех странах ЕАЭС в настоящее время уже действуют стратегические нормативно-правовые документы в области АПК.

В недалекой перспективе многообещающими тенденциями партнерства стран ЕАЭС в сельскохозяйственной области имеют все шансы быть формирование биотехнологий, базисной продукции и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также общие исследования в сфере приспособления к массовым переменам атмосферного климата и применения на генном

уровне измененных организмов. Важными останутся, кроме того, проблемы импортозамещения и осуществлении вывозной возможности стран ЕАЭС с уходом от обоюдной конкурентной борьбы на аграрном рынке.

На сегодняшний день целесообразно снижать долю сырья в структуре экспорта и диверсифицировать товарную структуру с помощью поставок продукции преимущественно глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Так, по итогам 2018 года зафиксирован рост экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в странах ЕАЭС на \$3,6 млрд. (он достиг уровня в \$20,6 млрд) по сравнению с прошлым годом. За отчетный год география поставок значительно расширилась. Основными потребителями стали страны СНГ (14,2%), Европейского союза (11,7%), а также Китай (9,6%), Турция (9,2%), Египет (8,6%), Республика Корея (7,1%) и Иран (3,6%). Рост внешнеторговых операций во многом обусловлен увеличением объема агропромышленного производства, а также повышением продуктивности сельхозпредприятий и качества производимой продукции.

В ближайшей перспективе приоритетными экспортными позициями продукции животноводства станут мясо птицы и свинина. Так, к 2020 году Союз сможет обеспечить стабильный экспорт говядины до 20–30 тыс. тонн, а основными партнерами станут страны СНГ и Китай. По молочной группе это товары с длительным сроком хранения – сухое молоко, сыры, сырные продукты, мороженое. Также ожидается общее увеличение поставок во Вьетнам, Бангладеш, Южную Корею и Индонезию.

По итогам 2018 года взаимная торговля участников ЕАЭС увеличилась по всем межстрановым товарным потокам (от 123% до 136%) и по большинству товарных позиций. Важно также отметить опережающую динамику экспорта несырьевых товаров. Стоимостный объем поставок этого вида товаров на рынок союза только за январь–октябрь 2017 года увеличился на 32,7% при росте общего объема экспорта на 27,7%.

С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, который позволил углубить интеграционные процессы. Эксперты прогнозируют дальнейший рост организации, расширение единого рынка услуг до 60% и отмечают, что следующим этапом ее развития должен стать валютный союз. В АПК же предстоит выстроить эффективные механизмы взаимодействия по основным сельхозтоварам в целях снижения зависимости от импортных поставок и выхода на внешние рынки. К числу перспективных направлений относятся проекты с высокой добавленной стоимостью в молочном и мясном скотоводстве, птицеводстве, садоводстве, сахарной, масложировой и других отраслях.

В лице Таможенного кодекса страны ЕАЭС получают законодательство максимально прямого действия, которое унифицирует правила попадания товаров на общий союзный рынок. Такой кодекс не только укрепит торговые связи ЕАЭС, но и привлечет в него новые инвестиции.

ТК ЕАЭС – это первый документ в практике союза, который полностью ориентирован на электронные технологии. Он станет основанием для оцифровки всей системы регулирования внешнеэкономической деятельности в Союзе. Что же касается внешнеэкономических связей, то объем внешней торговли продукцией ЕАЭС со странами, не входящими в Союз, за период с января по сентябрь 2017 года составил \$450,8 млрд: экспорт – \$274,3 млрд, импорт – \$176,5 млрд.

Расширение экспорта (преимущественно рыбы, овощей и мяса) связано с высоким насыщением этими продуктами российского производства как рынка РФ, так и евразийского рынка ЕАЭС, что выглядит закономерным в условиях, когда экономический потенциал рынка ЕАЭС на 80-90% обеспечивается усилиями РФ.

Взаимодополняемость стран, вошедших или планирующих войти в ЕАЭС, является важным аспектом обеспечения союзной продовольственной безопасности. В свою очередь, российская сторона выступает за проведение согласованных мер макроэкономической политики по импортозамещению, стимулированию экспорта в третьи страны и сокращению барьеров во взаимной торговле.

Чтобы экономика ЕАЭС крепла, нужно, чтобы торговые отношения между странами шли напрямую. Еще одна проблема – это малый объем внутренней торговли инвестиционными товарами, то есть теми, которые обеспечивают рост прибавленной стоимости в дальнейшем. Это, прежде всего машины и оборудование. Тут некоторый рост демонстрируют только Россия и Белоруссия. Белоруссия, например, старается размещать сборку своей техники на территории Казахстана и РФ.

Но в целом пока 90% потребляемых инвестиционных товаров производится за пределами ЕАЭС. Другой пока не урегулированный вопрос – это технические регламенты ЕАЭС, которые постоянно уточняются, дорабатываются, но все равно есть сомнения в их выполнимости. Это связано с тем, что значительная доля продукции, поступающей, например, в Российскую Федерацию, заявляется как казахстанский или белорусский экспорт, но на самом деле происхождение этих товаров, чаще всего, как правило, китайское или европейское.

Хотя в настоящее время в деле обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наблюдаются значительные результаты, в некоторых областях зависимость от импорта все еще остается слишком высокой. По данным ЕЭК, только за 2017 год союзные государства импортировали сельхозпродукции более чем на \$26 млрд/ В больших объемах по-прежнему импортируются овощи, фрукты, мясные продукты, большинство которых без особых проблем может производиться внутри ЕАЭС.

Особую тревогу вызывает зависимость от импортного оборудования в животноводстве и птицеводстве, а также импорт семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы, картофеля и некоторых других культур.

Российский АПК в 2017 году вышел на уровень самообеспечения по таким продуктам, как зерно, картофель, сахар, растительное масло и мясо, при этом не выполненными остались такие пункты Доктрины продовольственной безопасности, как самообеспечение рыбой, пищевой солью и молоком, внутреннее производство которых должно составлять 80–90%.

Площадь посевных площадей для овощей, где зависимость от импорта еще недавно была критической, планируется увеличить на 11%, что позволит почти полностью закрыть потребности в них. Производство рыбы и морепродуктов к 2020 г. планируется увеличить вдвое.

Каждая из стран ЕАЭС постепенно формирует свою специализацию в сфере АПК. Если для РФ приоритетно производство зерна, свинины, мяса птицы, фруктов и тепличных овощей, то для Казахстана, располагающего обширными пашнями и пастбищами, это зерно и говядина, Белоруссии – молоко и мясо, Киргизии и Армении – овощи, фрукты и продукты их переработки

В целом необходимость обеспечения продовольственной безопасности позволяет как нельзя лучше реализовать принципы общего экономического пространства, максимально задействовав природно-климатические преимущества и производственные возможности каждого из союзных государств в сфере АПК.

Вплоть до 2025 г. Евразийскому экономическому союзу с целью поддержания интеграционных взаимосвязей будет необходимо решить несколько наиболее значимых вопросов.

Во-первых, преодолевать противоречия реальной торговой политики государств и единой таможенной территории, связанные с нетарифными ограничениями, четким выполнением

правил происхождения товаров, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно. Во-вторых, для дальнейшего формирования общих рынков сельхозпродукции должна вестись работа не только над полной фито- и ветеринарной сертификацией товаров, но и над созданием единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора. В-третьих, необходимы действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности, созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений.

Заключение

Таким образом, представляется, что в настоящее время есть хорошая возможность сократить импорт ЕАЭС до минимума, а благодаря санкционной политике начать развивать российское производство. Хотя кризис, связанный с введением санкций, в настоящее время начинает потихоньку рассеиваться в связи с адаптацией РФ к испытываемым трудностям, переходом к импортозамещению и переориентацией экспорта в сторону Азии. Однако введение антироссийских санкции ставит под удар основную цель ЕАЭС – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Таким образом, интеграция рынков услуг в будущем должна существенным образом сократить издержки иностранных лиц по доступу к экономическому пространству ЕАЭС, поскольку для ведения деятельности на всей территории Союза будет достаточно только одного подразделения этого иностранного лица в любой из стран Союза и одной лицензии. Однако реальный эффект от создания единого экономического пространства возникнет лишь после того, когда в него попадут наиболее зарегулированные национальные рынки – в первую очередь, рынки банковских и других финансовых услуг.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2018. – № 1.
2. Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // Эко, 2017. – № 5(515).
3. Баева М.А. Применение мер защиты внутреннего рынка в интеграционных объединениях в отношении партнеров по объединению и в отношении третьих стран // Российское предпринимательство, 2016. – № 24. – doi: 10.18334/гр.17.24.37204.
4. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство, 2018. – № 7 – doi: 10.18334/гр.19.7.39291.
5. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. / Монография. – Москва: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016.
6. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы расширения евразийского пространства в контексте укрепления торгово-экономического и финансового сотрудничества России и Китая // Российское предпринимательство, 2018. – № 9. – doi: 10.18334/гр.19.9.39331.
7. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // Государственный советник, 2018. – № 3.
8. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения // Экономические отношения, 2018. – № 3. – doi: 10.18334/ео.8.3.39318.
9. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения, 2018. – № 4.
10. Дробот Е.В. Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – с. 3995-4020. doi: 10.18334/гр.18.24.38635.
11. Дробот Е.В., Абросимова А.С., Савицкая К.С. Влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза // Экономические отношения, 2017. – № 1. – doi: 10.18334/ео.7.1.37391.

12. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А., Филатов В.И., Цветков В.А., Логинов Е.Л., Юрьева А.А., Макаров В.Л. и др. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. – Москва; СанктПетербург, 2018. – 752 с.
13. Морозов В. Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 44 с.
14. Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геэкономической конъюнктуры // *Alatoo Academic Studies*, 2015. – № 4.
15. Мигранян А.А. Макроэкономическая оценка тенденций экономического развития стран СНГ // *Экономические стратегии*, 2017. – № 1(143).
16. Мигранян А.А., Маймина Э.В. Экономические эффекты евразийской интеграции // *Труд и социальные отношения*, 2017. – № 3.
17. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 2015. – № 4.
18. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 2015. – № 4.
19. Осадчая Г.И. Социальная политика евразийского экономического союза: теоретические и методологические аспекты // *Социальная политика и социология*, 2016. – № 1(114). – doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71.
20. Осинина А., Глотова И. Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 г. / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.
21. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
22. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org>.
23. Решение высшего евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28. // Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза
24. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
25. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcsx.ru>.
26. Статистика внешней и взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx.
27. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
28. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // *АПК: Экономика, управление*, 2017. – № 11.

Eurasian integration: solving the GMO problem to ensure Russia's food security

Aleksandr N. Makhota

Coordinator Customer Service,
LLC “Major Cargo Service”,
143420, Mikhalkovo village, Krasnogorsk district, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: Makhota@mjr.ru

Abstract

Based on the current global and regional risks and threats to food security for individual states, the member states of the Eurasian Economic Union join forces to take joint measures that in the medium and long term can ensure saturation of their domestic and joint common markets with high-quality food products, at the same time preventing the entry of poor-quality products onto them.

Currently, there is a good opportunity to reduce the EAEU imports to a minimum, and thanks to the sanctions policy, begin to develop Russian production. Although the crisis associated with the imposition of sanctions is now beginning to slowly dissipate due to the adaptation of the Russian Federation to the difficulties it is experiencing, the transition to import substitution and the reorientation of exports towards Asia. However, the introduction of anti-Russian sanctions jeopardizes the main goal of the EAEU - the formation of a single market for goods, services, capital and labor. Thus, the integration of service markets in the future should significantly reduce the costs for foreigners to access the EAEU economic space, since only one subdivision of this foreign person in any of the countries of the Union and one license will be sufficient to conduct activities throughout the Union. However, the real effect of the creation of a single economic space will arise only after the most over-regulated national markets get into it - first of all, the markets of banking and other financial services.

For citation

Makhota A.N. (2019) Evraziiskaya integratsiya: razreshenie problemy GMO dlya obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [Eurasian integration: solving the GMO problem to ensure Russia's food security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (9B), pp. 496-507.

Keywords

Single market, Eurasian Economic Union, Eurasian integration, Eurasian space, integration processes, food security, Russian Federation, resources, risks, threats, financial and economic cooperation, economic security.

References

1. Aganbegyan A.G. On the way to a civilized market // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2018. - No. 1.
2. Aganbegyan A.G. Agriculture - the locomotive of socio-economic growth of Russia // *Eco*, 2017. - No. 5 (515).
3. Baeva M.A. Application of measures to protect the domestic market in integration associations in relation to association partners and in relation to third countries // *Russian Entrepreneurship*, 2016. - No. 24. - doi: 10.18334 / rp.17.24.37204.
4. Vartanova M.L. The results of the integration of the Eurasian Economic Union in the field of agriculture: problems and development prospects // *Russian Entrepreneurship*, 2018. - No. 7 - doi: 10.18334 / rp.19.7.39291.
5. Vartanova M.L. The country's food security and ways out of the global food crisis. / Monograph. - Moscow: BIBLIO-GLOBUS, 2016.
6. Vartanova M.L., Drobot E.V. Prospects for expanding the Eurasian space in the context of strengthening trade, economic and financial cooperation between Russia and China // *Russian Entrepreneurship*, 2018. - No. 9. - doi: 10.18334 / rp.19.9.39331.
7. Vartanova M.L., Osadchaya G.I. Ways to implement the import substitution policy in the framework of economic cooperation with the EAEU countries // *State Advisor*, 2018. - Number 3.
8. Vartanova M.L., Osadchaya G.I. Problems of ensuring food security in the EAEU and ways to solve them // *Economic Relations*, 2018. - No. 3. - doi: 10.18334 / eo.8.3.39318.
9. Vartanova M.L., Osadchaya G.I. Difficulties of economic integration of the EAEU member states and the possibilities of overcoming them // *Economic relations*, 2018. - No. 4.
10. Drobot E.V. Unified system of tariff preferences of the Eurasian Economic Union: features of functioning and development directions // *Russian Journal of Entrepreneurship*. - 2017. - No. 24. - c. 3995-4020. - doi: 10.18334 / rp.18.24.38635.
11. Drobot E.V., Abrosimova A.S., Savitskaya K.S. The impact of sanctions on the formation of the Eurasian Economic Union // *Economic relations*, 2017. - No. 1. - doi: 10.18334 / eo.7.1.37391.
12. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A., Filatov V.I., Tsvetkov V.A., Loginov E.L., Yuryeva A.A., Makarov V.L. and others. The national economic security of Russia in conditions of exacerbation of objective and initiated risks and threats. - Moscow; St. Petersburg, 2018. -- 752 c.

13. Morozov V. Development of a single market for EAEU goods: prospects and obstacles / Prospects for the development of the EAEU project by 2025. Workbook. Special issue [E.S. Alekseenkova, I.S. Glotova, A.V. Devyatkov et al.]; Russian Council on International Affairs (INF). - M.: NP RSMD, 2017. -- 44 p.
14. Migranyan A.A. Prospects for Eurasian integration: vectors and directions of integration interaction in the current geoeconomic environment // *Alatoo Academic Studies*, 2015. - No. 4.
15. Migranyan A.A. Macroeconomic Assessment of the Trends in the Economic Development of the CIS Countries // *Economic Strategies*, 2017. - No. 1 (143).
16. Migranyan A.A., Maimina E.V. Economic effects of Eurasian integration // *Labor and social relations*, 2017. - No. 3.
17. Osadchaya G.I. Russia in the context of Eurasian integration: the social dimension // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2015. - No. 4.
18. Osadchaya G.I. Russia in the context of Eurasian integration: the social dimension // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2015. - No. 4.
19. Osadchaya G.I. Social policy of the Eurasian Economic Union: theoretical and methodological aspects // *Social Policy and Sociology*, 2016. - No. 1 (114). - doi: 10.17922 / 2071-3665-2016-15-1-64-71.
20. Osinina A., Glotova I. Development of integration in the agricultural sector of the EAEU by 2025 / Prospects for the development of the EAEU project by 2025. Workbook. Special Issue / Russian Council on International Affairs (INF). M.: NP RSMD, 2017.
21. The official website of the Eurasian Economic Commission. [Electronic resource]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
22. The official website of the World Trade Organization. [Electronic resource]. URL: <https://www.wto.org>.
23. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 16, 2015 No. 28. // On the main directions of economic development of the Eurasian Economic Union
24. Website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru>.
25. Website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://www.mcx.ru>.
26. Statistics of foreign and mutual trade. Eurasian Economic Commission. [Electronic resource]. URL: http://www.eurasiancommission.org/en/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx.
27. Decree of the President of the Russian Federation of 08.08.2014, No. 560. "On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation".
28. Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of the agro-industrial complex of Russia // *Agro-industrial complex: Economics, Management*, 2017. - No. 11.